

КНИГА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

УДК 002.2:140.8(571.1/.5)"19/20"

DOI: 10.17223/23062061/24/4

И.Ф. Гнусова

КНИГИ О ЕРМАКЕ В БИБЛИОТЕКЕ Г.К. ТЮМЕНЦЕВА КАК РЕПРЕЗЕНТАНТ КУЛЬТУРНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СИБИРСКОГО ЧИТАТЕЛЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ТГУ)¹

***Аннотация.** На материале изданий из личной библиотеки томского педагога Г.К. Тюменцева выявляется комплекс представлений сибирской интеллигенции XIX–XX вв. о личности Ермака и истории покорения Сибири. Анализируются разные типы представленных текстов – художественные, научные, научно-популярные, затрагивается вопрос об историко-литературных предпосылках к их появлению. Исследуется степень читательского внимания к каждому из изданий, на основе чего делается вывод о востребованности героического сюжета, связанного не только с захватом, но и с окультуриванием Сибири.*

Ключевые слова: Г.К. Тюменцев, библиотека, читатель, Ермак, Сибирь, трансграничье, А.С. Хомяков, П.П. Свиньин, А.С. Суворин.

Завоеватель Сибири, историческая личность и герой народного эпоса Ермак Тимофеевич – ключевая фигура сибирского фронта² и особого «мифа» о Сибири в русской культуре. После выхода в свет «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина личность Ермака начинает активно осмысливаться в текстах самого разного рода – от «Дум» К.Ф. Рылеева до массовой беллетристики конца XIX в., от исследований академика И.П. Шульгина до популярной биографии народника Н.А. Полушина. Цель настоящей работы – выяснить, что

¹ Результаты исследования были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № 0721-2020-0042.

² Под фронтиром «понимается место или момент встречи двух культур разного уровня развития» [1].

из этих источников оказалось актуальным для сибирского читателя-интеллигента на рубеже XIX–XX вв., какое представление о Ермаке формировалось в культурном ландшафте покоренного им когда-то пространства. Репрезентативным материалом для этого является библиотека известного томского педагога и краеведа Г.К. Тюменцева.

Гавриил Константинович Тюменцев (1842–1931) был связан с Сибирью на протяжении всей своей жизни. Через три года после его рождения семья переезжает из Семипалатинска в Омск. Далее Тюменцев после обучения в Тобольской гимназии в числе лучших выпускников получает право поступления в Казанский университет – с условием, что после его окончания прослужит десять лет учителем в одной из сибирских гимназий. Тюменцев крайне ответственно относится к возложенной на него задаче: в автобиографии он отмечает, что в последний год обучения в Казани «ознакомился с литературой о Сибири, пользуясь материалами из универ[ситетской] библиот[еки], так как... уже тогда думал в Сибири заняться собиранием... работ по изучению края» [2].

В 1866 г. Тюменцев начал свою педагогическую карьеру в Сибири: служит в Омске, затем в Красноярске, наконец с 1870 г. – в Томске, где работал учителем и, кроме того, получил задание «привести в порядок фундаментальную библиотеку мужской гим[назии], чем... и занимался в течение 3 лет» [2]. В 1877 г. Тюменцев был назначен директором только что открывшегося Алексеевского реального училища, на базе которого также начал с нуля создавать библиотеку – к концу его службы она насчитывала уже около 10 тысяч томов. Параллельно Тюменцев продолжал собирать «печатны[е] материал[ы] по исследованию Сибири» [2].

Этот кропотливый труд по формированию личной библиотеки и стал в итоге главным наследием сибирского педагога. После революции Тюменцев передал все принадлежащие ему книги библиотеке Томского университета «для общего пользования» [2]. Наиболее ценной частью коллекции стали 335 томов конволютов, которые собирал сам владелец, под общим заглавием «Сборники статей о Сибири и о прилежащих к ней странах». В их состав входят книги, статьи из периодических изданий, а также самые разнородные материалы, объединенные сибирской тематикой (в общей сумме около 4 тысяч единиц). Как отмечает Г.И. Колосова, это «практически все, что печаталось как

в России о Сибири, так и в самой Сибири» [3. С. 118]. Все конволюты имеют твердый переплет, большая их часть открывается титульным листом, специально заказанным Тюменцевым в типографии.

В 1925 г., когда «тюменцевские сборники» поступили в университетскую библиотеку, ее директор А.И. Малютин назвал их «энциклопедией сибиреведения»¹, а сегодня исследователи единогласно признают собрание этих материалов уникальным книжным памятником, отражающим «духовные запросы сибирского интеллигента второй половины XIX – начала XX в.» [4. С. 179]. Именно в этом смысле – как коллекция, собранная «характерным представителем» «томской интеллигенции» [5. С. 87], для столь же образованной, культурной и широко мыслящей аудитории, – «Сборники статей о Сибири» оказываются чрезвычайно репрезентативным материалом для исследования культурной идентичности сибирского читателя на рубеже XIX–XX вв.

Корпус изданий, посвященных «удалому Ермаку Тимофеевичу», «покорителю Сибири» (заглавия, как будет показано далее, практически дублируют друг друга), дает представление о социокультурном мифе, с которым неразрывно связываются исторические истоки особого «трансграничного» положения сибирского региона. Для сибирского читателя этот сюжет был чрезвычайно актуален. Как показывает уже беглый анализ материалов «тюменцевских сборников», Ермак был для сибиряков своеобразной «точкой отчета», локальным маркером «сотворения мира», то есть культурной, цивилизованной Сибири. Выражение «начиная с подвигов Ермака» сопровождает не только исторические изыскания, но и естественно-научные труды сибирских ученых XIX в.² В исторических же статьях авторы открыто говорят о глобальной роли казачьего атамана, который вывел Сибирь «из мрака неизвестности, покрывавшего ее с доисторических времен», и тем самым ввел в «общую семью культурных народов», дав возможность «жить общечеловеческой жизнью, общечеловеческими интересами» [7. С. 1].

Собранные Тюменцевым книги и статьи о Ермаке выпущены в период с 1832 по 1897 г. в основном столичными издательствами. Как и большинство материалов в составе тюменцевских конволютов, эти книги не объединены тематически и обнаруживаются в самых разных

¹ Цит. по: [3. С. 116].

² См., напр.: [6. С. 3].

томах «Сборников статей о Сибири». Издания включают произведения различных жанров, в числе которых как художественные (историческая повесть, исторический роман, трагедия), так и нехудожественные (исторический очерк, научная статья, материалы юбилейных чтений). Особняком стоят две беллетризованные биографии Ермака. Отметим, что важной составляющей многих произведений является фольклор: былины и песни о покорителе Сибири почти в полном объеме включаются и в научные статьи, и в биографии атамана. Читательская аудитория изданий неоднородна, хотя большинство книг направлено на массового образованного читателя второй половины XIX в.: почти все они написаны популярным языком, многие изобилуют эмоциональными и оценочными выражениями.

Хронологически наиболее ранним в коллекции Тюменцева является издание трагедии А.С. Хомякова «Ермак» (1826). Книга выпущена в 1832 г. в Москве в типографии Семена Селивановского и входит в 86-й том «Сборников статей о Сибири» [8]. «Ермак, трагедия в пяти действиях, в стихах» – одно из наиболее известных художественных произведений о Ермаке и одновременно одно из наименее удачных. Романтический образ Ермака у Хомякова максимально далек от исторической правды: это не деятельный и харизматичный атаман, а постоянно рефлексирующий, чувствительный герой, которого мучает его прошлая преступная жизнь, проклятие отца, воспоминание об оставленной невесте и роковые предсказания Шамана. Недостатки драмы Хомякова были очевидны уже его современникам. Критик К.А. Полевой в рецензии именно на это первое отдельное издание «Ермака» недоумевал, зачем автор заменил «интерес исторический собственным вымыслом» [9. С. 239] и не представил казачьего атамана «так, как живет он в преданиях»: «богом победы, грозным завоевателем, умным, находчивым во всех положениях» [9. С. 239–240].

Своеобразно представлен в романтической трагедии Хомякова и сибирский топос. Как замечает А.Н. Вахрушева, «Сибирь в тексте является пространством смерти»: неслучайно в речи казаков она «имеет характеристики, связанные с гибелью жизненного начала: “молчание”, “горесть”, “ожидание смерти”, “чужая земля”, “беспредельная пустыня»» [10. С. 48]. Впрочем, финальные слова главного героя – «Сибири боле нет: отныне здесь Россия» [8. С. 167] – содержат намек на грядущее преображение «страны безлюдной и пустой».

Издание трагедии не содержит никаких помет и достаточно хорошо сохранилось. Трудно предположить, как оказалась эта книга в коллекции Тюменцева, будучи выпущенной задолго до его рождения, однако включение драматического опыта Хомякова в состав конволутов свидетельствует о том, что коллекционер считал его важным для интерпретации образа Ермака или для представления о том, как менялся этот образ с течением времени. 1820–1830-е гг. действительно стали периодом всплеска интереса литераторов к личности знаменитого атамана и появления целого ряда произведений о нем. Это было связано и с выходом в 1821 г. IX тома «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина, содержащего историю покорения Сибири, и с популярностью романов В. Скотта. Есть обоснованные предположения о том, что в одно время с А.С. Хомяковым «написать поэму об Ермаке или сделать его героем новой исторической драмы» [11. С. 392] собирался и А.С. Пушкин, но замысел так и не был реализован. А к середине 1830-х гг. появляется и первый исторический роман о Ермаке, издание которого также находится в библиотеке Г.К. Тюменцева.

Автор произведения «Ермак, или Покорение Сибири. Исторический роман XVI столетия» (1834) – П.П. Свиньин, писатель, журналист, первый издатель «Отечественных записок», историк-любитель, коллекционер, кроме того, он добился определенных успехов на дипломатической службе. Писать романы Свиньин начал из коммерческих соображений, а к историческому материалу обратился после громкого успеха романа М.Н. Загоскина «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году», вышедшего в 1829 г. Хотя «Ермак» и считается лучшим произведением Свиньи́на, современники оценили его невысоко, называя «неудачным подражанием Загоскину»¹ и обвиняя в искажении исторических характеров.

Роман «Ермак, или Покорение Сибири» представлен в библиотеке Тюменцева двумя отдельными изданиями [13]. В «Сборники статей о Сибири» он не был включен, возможно, из-за объема: роман был выпущен в петербургской типографии Х. Гинце в 1834 г. четырьмя отдельными частями, каждая из которых содержит от 170 до 230 страниц. Еще более вероятной причиной является то, что роман уже попал к Тюменцеву в виде сборников: первые и последние две части были по-

¹ Цит. по: [12].

парно переплетены прежним владельцем. На то, что это было сделано вскоре после выхода изданий, указывают использованные материалы – в том числе яркие форзацы из популярной в первой половине XIX в. мраморной бумаги со стандартным сочетанием красного, желтого и изумрудного цветов¹.

В отличие от издания трагедии Хомякова, физическое состояние книг с романом Свинына свидетельствует о значительном и многолетнем интересе читателей к этому произведению. Страницы покрыты темными пятнами, особенно загрязнены нижние правые углы нечетных страниц – свидетельство того, что их перелистывали с определенным усилием, отдельные углы и вовсе оторваны. Первые тетради обоих сборников почти полностью оторваны от блока, обнажая корешок; частично рассыпаются и другие тетради.

Книги содержат несколько помет: во второй части чернилами продублированы колонцифры 18 и 19; в третьей части обведена карандашом одна колонцифра; на последней странице четвертой части оставлены математические расчеты чернилами. Есть две отметки и внутри издания, обе представляют собой карандашный крест (X) на полях. На странице 59 третьей части романа эта маргиналия сопровождает галантное обращение автора к читательницам, «милым читательницам мод иностранных», предваряющее описание интерьеров дворца хана Кучума в столице Сибири Искере: «Да! сударыни, прикажите поскорее *разрушить стены ваших кабинетов под фальшивый мрамор, увеличивающий*² лихорадку в продолжении 12-ти месячной белой и зеленой зимы нашей, и обейте стены *черными соболями* (выделено автором. – И.Г.), коими была убрана внутренность минаретов Кучумова гарема» [13. Ч. III. С. 59]. На странице 70 той же части крестом отмечено описание одного из обычаев остяков, коренного сибирского народа: «Убив медведя, они поют ему извинительные песни, а содрав с него шкуру, низко кланяются и *благодарят, что он позволил снять с себя шубу*» [13. Ч. III. С. 70].

¹ Благодарим за консультацию заведующую сектором изучения и раскрытия фонда Научной библиотеки Томского государственного университета, д-ра ист. наук Валерию Анатольевну Есипову.

² Здесь и далее, за исключением отдельно оговоренного, курсивом выделены строки, напротив которых расположены пометы на полях.

Сложно сказать однозначно, с чем связаны две эти пометы: возможно, читатель выразил сомнение в представленных фактах, а возможно, они, напротив, показались ему любопытными. Свиньин, между тем, постоянно акцентирует точность исторических описаний Сибири и населяющих ее народностей: в тексте романа встречается множество постраничных примечаний, в которых автор объясняет значение непонятных слов, указывает на источники тех или иных сведений или подчеркивает, что описываемые обычаи до сих пор сохраняются на территории Сибири. Это тоже была традиция Загоскина, снабдившего «Юрия Милославского» комментариями под заголовком «Исторические замечания». Новым является только прямое цитирование «Истории государства Российского» Карамзина, ссылки на которую также даются в постраничных сносках. Причем речь идет не только о заимствовании фактов – автор не стесняется, например, завершить главу о смерти Ермака патетическим восклицанием Карамзина: «Конец горький для завоевателя: ибо, лишаясь жизни, он мог думать, что лишается и славы?.. Нет! волны Иртыша не поглотили ее: Россия, История и Церковь гласят Ермаку вечную память!» [13. Ч. IV. С. 138].

Это прямое цитирование неслучайно: основной пафос карамзинской «Истории» полностью соответствовал державно-патриотической идее, положенной Свиньиным в основу своего романа. Хотя «Ермак» и не вывел своего автора в первый ряд русской литературы, он оказался знаковым с точки зрения идеологической: роман убежденного монархиста Свиньинова, во многом, закрепил представление о Ермаке «в идеологеме народного единения вокруг трона» [14. С. 40].

Известный омский историк А.В. Ремнев указывает, что, начиная с Николая I, власти Российской империи уделяли много внимания правильной «трактовке» героев из народа. В литературе, «толстых» журналах, живописи и театральных постановках был распространен единый сюжет о Ермаке, который, в частности, «был представлен как освободитель туземцев от деспотизма Кучума, не разрешал казакам “своевольничать”, “ласково” обращался с народом (включая татар), за что они быстро прислали власть царя и стали платить ясак» [14. С. 40]. Завершает образ «раскаяние» бывшего разбойника, его «уверование», а также прощение, данное царем. Все эти акценты присутствуют у Свиньинова. Его Ермак, «желая сделаться достойным Христовым воином, выполнял с точностью все заповеди Господни и обязан-

ности православной веры, требуя того же и от своей дружины» [13. Ч. II. С. 162]. Во время богослужения герой чувствует, как спадает «тяжкое бремя грехов» [13. Ч. III. С. 41]. Милостив он к завоеванным народам: остяков облагает «легкою данью» [13. Ч. III. С. 69], татар «также обласкал, ...обложив посильным ясаком» [13. Ч. III. С. 70], что «привлекло сердца Мусольман к своим победителям» [13. Ч. III. С. 70].

В библиотеке Тюменцева не содержится других произведений о Ермаке первой половины XIX в. Объясняется это тем, что в период 1840–1860-х гг. их вообще практически не появлялось¹. Однако в 1862 г. Российская империя официально праздновала тысячелетие своей истории, в связи с чем в Великом Новгороде был установлен монумент, включающий скульптурные группы наиболее выдающихся героев отечественной истории. После непростого отбора был утвержден список из 109 персон, в число которых вошел и завоеватель Сибири. Как отмечает А.В. Ремнев, тем самым было официально закреплено помещение Ермака «в пантеон национальных героев» [14. С. 41]. Вероятно, именно это стало стимулом для авторов и издателей, потому что с 1863 г. в России начинают регулярно выходить биографии Ермака и повести о знаменитом атамане. А юбилей присоединения Сибири к России, отмечавшийся в 1881–1883 гг., и вовсе возвел Ермака в ранг наиболее популярных персонажей русской истории, что обусловило публикацию большого количества произведений о нем.

Именно с юбилейными событиями связано следующее издание, посвященное завоевателю Сибири. Это единственное в коллекции Г.К. Тюменцева пример обращения к личности Ермака самих сибиряков, и он весьма репрезентативно представляет собственный взгляд сибирской интеллигенции на неоднозначную фигуру народного героя.

Дать полноценную характеристику этому изданию оказалось чрезвычайно сложно: в состав тома 280 «Сборников статей о Сибири» оно

¹ Если судить по каталогам Российской государственной библиотеки, в этот период вышли только три издания о Ермаке: довольно известная драма Н.А. Полевого «Ермак Тимофеич, или Волга и Сибирь» (1845), исторический рассказ для детей «Ермак» этнографа П.И. Небольсина (1849) и научный доклад академика И.П. Шульгина, посвященный, в числе прочего, появлению Ермака и завоеванию Сибири (1842).

вошло без обложки и титульного листа. О заглавии, годе и месте издания, и даже типе представленных материалов можно судить только по небольшой преамбуле: «12-го декабря минувшего года, в 12 часов дня, как было сообщено в 51 № Тобольских губернских ведомостей, по поводу 300-летнего юбилея Сибири, в актовом зале Тобольской гимназии устроено было литературное утро, посвященное воспоминанию о покорении Сибири и первых ее завоевателей. В том же № напечатана была программа чтений, текст которых и предлагается здесь» [15. С. 1].

Благодаря сотрудникам отдела газет Российской государственной библиотеки нам удалось разыскать объявление, о котором идет речь в этом своеобразном предисловии. Оно было размещено в «Тобольских губернских ведомостях» от 18 декабря 1882 г., а значит, издание, включенное в конволют, вышло уже в 1883 г. (в преамбуле упоминается, что информация в газете относится к «минувшему году»). Уточнить, является ли Тобольск местом издания сборника, позволил каталог «Книги Тобольской губернии», составленный Е.Н. Коноваловой. Материалы чтений в нем даны тремя библиографическими записями, с указанием на то, что все они выпущены типографией Тобольского губернского правления и представляют собой отгиски из газеты «Тобольские губернские ведомости» № 3–5 за 1883 г. [16. С. 254]. Исходя из этого, можно предположить, что сборник вовсе не имел общего заглавия.

Издание включает три научных доклада. Вместе с предисловием они составляют единую тетрадь в 16 листов, какая-либо концевая страница отсутствует. Однако найденное объявление в «Тобольских губернских ведомостях» подтверждает, что это все вошедшие в сборник материалы, поскольку программа чтений включала три выступления научного характера, а также исполнение ряда песен¹.

Доклады имеют сплошную нумерацию и, кроме того, связаны тематически: первый представляет очень подробные «Исторические

¹ В середине научной программы «хором гимназических певчих исполнена была песнь: “Ты взойди красное солнышко”», а по окончании докладов «исполнены были хором “На севере диком” и “Из страны, страны далекой, с Волги матушки широкой”, муз. Даргомыжского. Утро закончилось народным гимном: “Боже, Царя храни!”» [17].

сведения о Сибири до покорения ее Ермаком», второй посвящен собственно «Покорению Сибири Ермаком», в третьем анализируется «Личность Ермака в народной поэзии». Кем являлись авторы докладов, помогло установить объявление: первый из них, чей исторический очерк характеризуется наибольшей научностью, – инспектор Тобольской гимназии И.А. Введенский, два последних написаны «учителями истории и русской словесности» И.П. Львовым и Н.А. Куратовым (в издании их инициалы отсутствуют, однако оба обозначены как «учителя»).

Анализ содержания сборника показывает, что взгляд сибирских педагогов на Ермака существенно отличается от тех «официальных» трактовок его образа, которые имели место в литературе первой половины века. Пафос всех трех докладов – в восхищении безграничной смелостью «простого казака», которая и привела к «великому историческому событию, имеющему характер мирового значения» [7. С. 1], как патетически пишет об этом И.А. Введенский. Впрочем, автор первого доклада (возможно, в силу своей административной должности) все-таки более сдержан в оценках. В логике своего материала о предпосылках завоевания Сибири он заключает, что к моменту появления Ермака «русский человек» уже «стучался у ворот Азии, ждал только смелого вождя, под предводительством которого он мог бы идти на “неверного и поганого салтана”» [7. С. 15].

Два других автора проявляют гораздо большее свободомыслие, анализируя своего героя. Вопреки стремлению официальной историографии нивелировать разбойничье прошлое дружины Ермака, И.П. Львов в своем докладе усиленно акцентирует истинное положение дел. С самого начала он высказывает удивление не столько смелостью Ермака, сколько тем, что подвиг покорения Сибири свершили «совсем неизвестные люди» – «бездомные казаки-бродяги!» [18. С. 17]. Всю первую половину своего повествования он упорно именуется отряд казаков «ничтожной шайкой» и «бездомными бродягами». Львов последовательно отмечает, что вплоть до покорения столицы Сибири Искера казаки занимались не чем иным, как «грабежом», и каждая их победа ознаменована тем, что они «разграбили и сожгли» [18. С. 18] очередной населенный пункт. Без всякого пиетета он сообщает, что из-за трудностей в начале пути многие участники похода «разбежались» [Там же]. Столь же прямолинеен автор и по отноше-

нию к самому Ермаку. «Главный предводитель беглецов, – сообщает он, – атаман Ермак Тимофеевич, получивший от своей шайки имя “Ермак”, по мнению некоторых исследователей, за то, что был кашеваром (“Ермак” значит *таган* (выделено автором. – И.Г.)... подставка для приготовления пищи)» [18. С. 17]. Обыденное происхождение имени героя Львов подчеркивает несколько раз.

И только в середине рассказа подвиги завоевателей Сибири, видимо, захватывают и скептического автора: «шайка» превращается в нейтральное «отряд», «команда» и даже былинное «рать», а вместо «разграбили» он начинает повторять «завоевали», не избегая и акцентов на героических обстоятельствах: татары были «в количестве в 30 раз большем против казаков» [18. С. 18]. Ермак также именуется теперь «смелым казаком» [Там же. С. 19]. Впрочем, на его гибели Львов не заостряет много внимания, указывая главным образом на то, что «его дело не погигло» [Там же. С. 20], и завершая доклад громким заявлением просветительского характера: «Но извлекать одни богатства из этой благодатной страны – мало: нравственный долг всех русских людей, заселяющих Сибирь, – распространять семена цивилизации среди диких туземцев» [Там же. С. 21].

Любопытен и третий доклад в сборнике, посвященный личности Ермака в народной поэзии. Его автор Н.А. Куратов делает акцент на первостепенной значимости былин по сравнению с литературными произведениями о Ермаке, поскольку «в них лучше всего выражается идеал народной жизни, его понятие о прекрасном» [19. С. 23]. Приводя полностью текст быliny о завоевании Сибири, записанной в Олонецкой губернии, Куратов подчеркивает поразительную точность упоминаемых в ней исторических событий и географических подробностей, а также восхищается «живой прелестью изложения», заставляющей слушателей «трогаться судьбой» героя [Там же. С. 27].

Произведя разбор других былин о Ермаке, автор в финале подвергает критике оду И.И. Дмитриева, написанную в 1794 г. «Здесь недостает поэтической правды, – прямо заявляет Н.А. Куратов, – все крайне напыщенно», а Ермак «представляется не казаком удалым, ...а чем-то вроде Александра Македонского, или еще мало того: Димитриев его возводит в полубога» [19. С. 32]. Закрепляя приоритетность народной точки зрения на Ермака, докладчик подчеркивает: «Боль-

шая разница быть народным героем, и героем только образованных людей» [Там же. С. 23].

А. Оксенов продолжает тему, анализируемую в статье тобольского учителя, десять лет спустя. Его небольшой научный труд «Ермак в былинах русского народа» 1892 г. [20] также включен в «Сборники статей о Сибири», причем в более ранний том 175. Судя по всему, автором статьи является А.В. Оксенов – отец поэта, критика, переводчика и врача Иннокентия Оксенова. А.В. Оксенов – петербургский филолог и педагог, преподаватель 6-й классической гимназии, где учились многие литераторы [21]. Его научная работа выпущена в виде небольшой брошюры объемом в 21 страницу. Тем не менее издана она очень качественно: снабжена солидным титульным листом, на первой и последней страницах текст сопровождается тематически подобранным орнаментом и изящно выполненной буквицей.

Однако в отличие от тобольского сборника докладов, значительная часть которого покрыта темными пятнами, говорящими о неоднократном использовании, издание А. Оксенова находится в идеальном состоянии: очень чистая белая бумага, ни единого пятна или пометы в тексте. Объяснить это читательское невнимание можно тем, что статья петербургского филолога имеет исключительно научный характер, и таких материалов в библиотеке Тюменцева немного. Стиль Оксенова совершенно лишен эмоциональности, столь характерной для участников литературного утра в Тобольске, практически не отличается от современных научных работ. К тому же автор выбирает для исследования достаточно локальный предмет. «Оставляя в стороне исследование эпоса о Ермаке по существу, – пишет А.В. Оксенов, – мы в настоящем очерке желали только обратить внимание на факт эпического появления сибирского завоевателя в семье древних русских богатырей» [20. С. 21].

В статье вовсе не рассматривается тема покорения Сибири – Ермак выступает здесь только как герой былин об Илье Муромце, где становится его младшим соратником, племянником или сыном. Оксенов, впрочем, отмечает, что сам этот факт позволяет «судить о... чувствах народных по отношению к историческому Ермаку» [20. С. 4], о признании завоевания Сибири «в своем роде богатырским подвигом» [Там же. С. 21], однако тему эту ученый не развивает. К достоинствам статьи следует отнести научно выверенный библиографический список мате-

риалов – всех известных автору изданий былин с участием Ермака, который может пригодиться и современным исследователям.

В целом же научные издания – меньшая часть корпуса книг о Ермаке в составе «Сборников» Тюменцева; гораздо более активно в последние десятилетия XIX в. издавались популярные биографии атамана. Это было связано, и не в последнюю очередь, с расширением читательской аудитории, облик которой, как пишет Т.Л. Воробьева, «коренным образом изменили» «социально-экономические преобразования в России на рубеже веков» [22. С. 91]. Именно в этот период «формируется массовый читатель, который в культурном плане характеризуется... осознанной потребностью в чтении» [Там же].

Одним из интересных примеров популярного исторического очерка является вошедшее в том 232 «Сборников статей о Сибири» сочинение А.Н. Овсянникова «Ермак Тимофеевич. Покоритель Сибири» из журнала «Детское чтение» за 1882 г. [22, 23]. Это был один из самых читаемых в дореволюционной России журналов для детей, который издавался с 1869 г. под редакцией известного педагога А.Н. Острогорского. В нем печатались как художественные произведения, преимущественно русских авторов, так и научно-популярные статьи технической, естественно-научной или исторической тематики. Автор исторического очерка о Ермаке А.Н. Овсянников (1842–1899), петербургский педагог и ученый, сотрудничал со многими журналами, для которых писал статьи по своей специальности – истории и географии.

Очерк Овсянникова о Ермаке являет собой замечательный пример добротного научно-популярного текста. В нем действительно чувствуется рука педагога – в сокращенном и переработанном виде эта работа могла бы войти в школьные учебники. Не впадая в патетический тон, не сбиваясь на сухое перечисление известных фактов и практически не прибегая к средствам художественного вымысла, автор неторопливо рассказывает хорошо обдуманную им историю покорения Сибири, снабжая ее множеством интересных подробностей. Очевидно, что историк Овсянников пользовался большим количеством источников: в тексте встречаются слегка переработанные цитаты из Карамзина, ссылки на летописи, тексты народных песен, официальные документы. В наши задачи не входит оценка точности и достоверности всех приводимых в очерке исторических фактов, но представляются бесспорными другие качества этого текста – его до-

ступность, занимательность, а главное, взвешенность оценок, что было, как уже показано, редкостью в текстах о Ермаке.

Ярким примером тому может служить финал очерка, где автор оценивает личность Ермака. «Все дошедшие до нас известия о нем, – пишет А.Н. Овсянников, – свидетельствуют о том, что он вполне заслужил название велеумного (выделено автором. – *И.Г.*) атамана, как величает его одна из древнейших сибирских летописей. Доблести, которыми он отличался, его отвага и энергия, осторожность и расчетливость, умение начальствовать над ратными людьми, не привыкшими к строгой дисциплине... давали ему заметное, неоспоримое преимущество перед всеми находившимися под его начальством атаманами... Он мог бы исполнить возложенное на него Строгановыми поручение так, как исполнил бы его менее даровитый казацкий атаман, ограничился бы набегом на землю Сибирских Татар, разорением их... Но не так понял свое дело Ермак... Он с самого вступления своего в Сибирское царство имел в виду не хищнический набег, а прочное завоевание» [23. С. 265–266].

Очерк хорошо оформлен и визуально: он разбит на главы, в начале каждой из которых, по примеру «Истории» Карамзина, дается краткий перечень основных тем. В начале и в конце текста расположены две иллюстрации; кроме того, статья снабжена постраничными примечаниями и колонтитулами.

Неудивительно, что фрагмент журнала с сочинением А.Н. Овсянникова, вошедший в «тюменцевские сборники», сильно пострадал от многократного прочтения. Первая страница статьи прорвана насквозь прямо на первом абзаце текста, причем повреждение столь значительно, что на оборот пришлось подклеивать дополнительный лист белой бумаги. Весь первый разворот расчерчен простым карандашом на неровные клетки, видны также безуспешные попытки стереть эти полосы. Буквица и рисунок, сопровождающий ее, раскрашены кем-то из юных читателей – вероятно, анилиновыми красителями, на что указывает довольно яркий отпечаток от рисунка на соседней странице. Кроме того, в первый разворот вложена тонкая бумажная закладка, наиболее явно свидетельствующая об интересе сибирского читателя к этому очерку – бесспорно, одному из лучших в коллекции Тюменцева.

Популярно изложенные истории завоевания Сибири выпускались, разумеется, и для взрослого читателя. Два схожих издания с белле-

тризованной биографией Ермака Тюменцев разместил в 181-м томе рядом – это единственный случай такого тематического объединения в его корпусе материалов о знаменитом атамане. Обе книги выпущены крупнейшими издателями своего времени: первая вышла в типографии А.С. Суворина, вторая – И.Д. Сытина.

Известный журналист, писатель и издатель А.С. Суворин был одновременно и автором «рассказа» (так обозначен жанр произведения) под заголовком «Ермак Тимофеевич, покоритель Сибири», опубликованном в 1887 г. в серии «Русские замечательные люди» [24]. Примечательно, что это произведение Суворина изначально вышло в 1863 г. и было первым в череде популярных биографий Ермака: пронзительный Суворин сразу уловил общественный интерес к народному герою. В библиотеке Тюменцева содержится уже третье издание суворинского «рассказа» (по объему он действительно невелик – 68 страниц), а всего до революции он публиковался шесть раз.

Большое количество переизданий этого произведения объясняется не одним лишь читательским интересом к герою. Будучи написана талантливым журналистом, эта беллетризованная биография Ермака сочетает преимущества публицистического и художественного стиля: язык Суворина прост, ясен, фразы лаконичны, но содержательны. При этом автор в меру использует прием включения прямой речи героев, так что биография не превращается полностью в художественное произведение и сохраняет качество объективности. Очень умело Суворин вводит в текст фразеологические обороты, часто используемые в разговорной речи: «теперь держать ухо востро», «Ермака и след простыл», «в одно ухо впускают, в другое выпускают». При этом по мере развития сюжета стиль повествования все больше приобретает сказовые черты, с присущей фольклорному нарративу плавностью, тягучестью фраз. Вот как описываются, например, богатства Сибири: «Всего в Сибири было вдоволь – и земли хорошей, и лугов, и лесов всяких, и зверя, и рыбы, и воздух был здоровый. В горах находили железо, серебро, золото, медь, свинец, самоцветные камни. Одним словом сказать – в Сибири было приволье человеку» [24. С. 6].

В целом суворинская биография, как и текст Овсянникова, отмечена яркими чертами научно-популярного стиля. Автор очень наглядно, часто при помощи сравнений, объясняет своему читателю различные исторические факты. Характеризуя столицу тогдашней Сибири,

Суворин, например, объясняет, что она была «хуже иного нашего уездного городка» [24. С. 7]. Встречаются в тексте и постраничные примечания. Замечательной находкой Суворина было активное использование фольклорных текстов – песен и былин о Ермаке. При этом в сам рассказ он включает только небольшие фрагменты, как бы подтверждая правдивость своего повествования. Кроме того, две песни о Ермаке напечатаны в книге после авторского текста как приложение.

Отдельно стоит отметить и финал рассказа, в котором Суворин обращается к современности, тем самым актуализируя историческое повествование. Он подробно описывает памятник Ермаку, установленный в Тобольске в 1839 г., и особо акцентирует внимание на датах, которые на нем выбиты. В заключение Суворин говорит, что «в Сибири, у всякого крестьянина, даже самого бедного, висит везде портрет атамана-князя Ермака» [24. С. 59].

Неизвестно, намеренно ли Тюменцев включил в свои «Сборники» именно это издание суворинского рассказа, но необходимо отметить, что оно очень удачно и по техническому исполнению: с выразительным титульным листом, удобным для прочтения шрифтом, небольшими элементами орнамента, а также великолепными иллюстрациями – «тремя рисунками на дереве художника Савицкого, гравированными в Париже» [24. Тит. л.]. Помет в издании нет, но пятна и повреждения ряда страниц определенно говорят о неоднократном прочтении рассказа. Впрочем, в этом отношении книга Суворина значительно уступает своей «соседке» по конвольту, размещенной сразу за ней.

Издание биографического рассказа Н.А. Полушина «Атаман Ермак Тимофеевич, покоритель Сибирского царства», вышедшее в 1892 г. в типографии И.Д. Сытина [25], примечательно в первую очередь тем, что вшито в конвольт вместе с яркой цветной обложкой. На передней ее стороне размещена иллюстрация неназванного художника, которая сразу указывает на то, что перед нами книга для более массовой аудитории, чем издание Суворина. Ермак с дружиной стоят на высоком берегу широкой реки, он указывает своим людям на другой берег, покрытый лесистыми холмами. Герой изображен как традиционный былинный богатырь, в его облике нет никаких намеков на разбойничье прошлое. В руках его шлем, под ногами – ружье. За спиной Ермака, в толпе казаков видны священнослужители, которые держат стяги с ликом Спасителя. Рисунок обрамлен рамкой с традиционным фольклорным орнаментом, в который вписана

первая часть заглавия: «Атаман Ермак Тимофеевич». На задней сторонке размещена красочная реклама московской типографии И.Д. Сытина.

Н.А. Полушин, журналист и писатель, автор рассказов и пьес из народного быта, был рекомендован издателю И.Д. Сытину не кем иным, как Л.Н. Толстым: начинающий литератор неоднократно присылал известному писателю свои произведения. С 1889 г. Полушин начал работать в издательстве Сытина, занимаясь составлением знаменитых отрывных календарей – они были собственным изобретением издателя, своего рода универсальным справочным пособием и пользовались колоссальной популярностью. Параллельно Полушин продолжал заниматься созданием драматических произведений для народных театров. Писал он также очерки об истории родного города Иванова – этот опыт, возможно, и стал причиной того, что Полушин взялся за популярное переложение биографии Ермака.

Хотя это произведение, сопровождаемое множеством иллюстраций, также выдержало 4 издания (у Тюменцева сохранилось второе), по своим характеристикам оно значительно уступает суворинскому. Полушин не случайно назван на титульном листе составителем текста, поскольку даже при беглом его анализе можно обнаружить признаки компиляции. Более выраженный, чем у Суворина, сказовый стиль здесь парадоксально перемежается статистическими данными с обилием цифр: «Широко и далеко раскинулось Сибирское царство, до Ледовитого океана дошло, моря Камчатское и Охотское в себя втянуло, а сколько рек да озер у этого богатого царства, так это и рассказать трудно. Велико Русское царство – 4 миллиона с лишком квадратных верст земли занимает, а Сибирь чуть не втрое больше: почти 11 миллионов квадратных верст имеет» [25. С. 3–4]. Здесь очевидны не только стилистические огрехи, но и логическая недоработка.

Таким же искусственным соединением разных по стилю и содержанию фрагментов отмечен и финал повествования. Былинное описание гибели героя («пролил Ермак свою кровь по Сибирскому царству, отдал свою жизнь Иртышу-реке...») продолжается сухой констатацией фактов: «Пришли по Ермакову следу новые русские воины... Кучум бежал в степь, где его убили киргизы» [25. С. 107]. А следом, без всякого логического перехода помещено описание памятника Ермаку в Тобольске, взятое из книги Суворина с самыми незначительными

изменениями. По примеру Суворина Полушин включает в свое произведение и текст наиболее известной песни о Ермаке.

Однако если вспомнить о том, что издание предназначено для народного чтения, следует признать, что в произведении Полушина есть и свои достоинства. Подвиги Ермака, например, излагаются с почти кинематографической динамикой, а разговорно-просторечные выражения здесь кажутся вполне органичными для пересказа народной легенды: «Кинулся Ермак к лодке, бросились на него татары. Епанча так и вцепился в Ермака, треснул его Ермак изо всей силы по башке саблей – только Епанчу и в живых видели, поосадили татары со страху назад, добежал Ермак до реки, чтобы в лодку вскочить, – хватъ, отнесло ветром лодку от берега чуть не на половину реки» [25. С. 98]. В свете читательского адреса характерно также, что в тексте гораздо сильнее выражена религиозная составляющая, а стиль произведения, несмотря на вкрапления исторических сведений, ближе к художественному, чем к научно-популярному.

Эта тенденция к художественному изложению истории Ермака становится еще более явной в 1890-е гг., когда начинают появляться новые исторические повести и романы о Ермаке. Два примера таких изданий есть и в коллекции Тюменцева. Первый из них – это роман Е. Николаевой «От плахи – к почести» в 3-х частях, выпущенный в петербургской типографии Е. Евдокимова в 1890 г. [26]. Он не был включен Тюменцевым в состав конволютов, вероятно, из-за своего объема и уменьшенного формата издания.

Несмотря на то что жанр произведения определен как «исторический роман из эпохи завоевания Сибири», на самом деле это один из первых примеров массового любовного романа в исторических декорациях. В основе сюжета Николаева – сомнительный и не подтвержденный никакими свидетельствами¹ факт женитьбы Ермака на Оль-

¹ Интересно, что в предисловии к первой публикации романа в петербургском журнале «Луч» Е. Николаева пытается придать научную весомость своему сюжету, утверждая, что женитьба Ермака – исторический факт. В доказательство она указывает на то, что «в 1883 году, в № 606 “Петербургских ведомостей” была напечатана статья г. Викентия Журавского, удостоверяющего, что в бытность свою в Западной Сибири, в Сольвычегодске, он сам видел документы, подтверждающие брак Ермака» [27]. Вскоре после этого в томской газете «Сибирский вестник» было опубликовано открытое письмо к Е. Николаевой некоего жителя

ге Строгановой, внучке наиболее известного из уральских солепромышленников XVI в. Аникея Строганова. В реальности никакой Ольги Яковлевны не существовало¹ – вероятнее всего, писательница выбрала это имя, опираясь на трагедию Хомякова и тем самым пытаясь дополнительно упрочить достоверность своего романа. Оттуда же, вероятнее всего, «перекочевал» в роман Николаевой и эпизод спасения героини от опричника.

Но если не принимать во внимание легкомысленное обращение автора с историческими фактами и явную надуманность любовного сюжета, нужно признать, что Е. Николаевой удалось написать чрезвычайно увлекательный роман. Легендарный завоеватель Сибири предстает в нем в неожиданной ипостаси страстного героя-любовника, предмета мечтаний как русских «боярышень», так и татарских красавиц: «Снова встал перед нею этот дорогой образ, мощный, сильный, кося сажень в плечах... с темными кудрями, волною сбегавшими с смуглого лба, с смелыми, жгучими глазами. Какая ласка и нежность светились в этих очах, когда они обращались на нее» [26. С. 71].

При этом в первых частях романа Ермак оказывается скорее второстепенным лицом – читатель следит преимущественно за переживаниями Ольги, ее любовным томлением, мечтами, ожиданием, радостью тайного свидания с героем, последующими терзаниями и т.д. Однако к концу второй части писательнице, видимо, показался исчерпанным этот сюжет – очевидно, что поездка Ольги с дружиной Ермака в Сибирь выглядела бы чересчур неправдоподобно. Поэтому Ольга умирает в родах на пути к мужу, а Ермак, завоевав Сибирь, становится объектом вождения одной из наложниц Кучума. Сюжет теперь разворачивается вокруг его моральных терзаний между памятью о любимой жене и страстью к «дикарке», которая, конечно, одерживает верх.

Тобольска А. Крылова, в котором он фактически обвиняет писательницу во лжи. Крылов указывает, что 606 номера «Петербургских ведомостей» не существовало вовсе, поскольку в год выходит всего 365–366 номеров этой газеты, а Сольвычегодск находится вовсе не в Западной Сибири [28]. Добавим, что, хотя В.М. Журавский – реальная личность, и в Сольвычегодске он действительно был, никаких документальных свидетельств, о которых он якобы упоминал в печати, до сих пор не обнаружено.

¹ У Якова Аникиевича Строганова, согласно историческим документам, до взрослого возраста дожили только две дочери – Варвара и Феодосия (см.: [29. С. 24–25]).

Неудивительно, что издание романа «От плахи – к почести» дошло до наших дней в крайне плачевном состоянии: очевидно, оно пользовалось огромным успехом у читателей, особенно женского пола. Книжный блок полностью оторван от переплета, большинство тетрадей не скреплены друг с другом или даже разделены на отдельные листы со смятыми и порванными краями, часть страниц отсутствует вовсе (например, потеряны или намеренно изъяты из книги листы с описанием первой встречи Ольги и Ермака, когда он спасает героиню от опричника). На страницах встречаются незначительные надписи чернилами, но интерпретировать их не представляется возможным¹.

На этом фоне весьма бледно смотрится еще один образец художественного переложения событий, связанных с завоеванием Сибири, – «повесть из времен Иоанна Грозного» под заголовком «Удалой Ермак Тимофеевич, покоритель Сибирского царства» [30]. Она была включена Тюменцевым в 333-й том «Сборников статей о Сибири» и, что показательно, прекрасно сохранилась. Само издание было выпущено в 1897 г. в Москве книгопродавцем С.А. Живаревым и не содержит никакой информации об авторе. Как показывает каталог Российской государственной библиотеки, под той же «издательской маркой» в конце 1890-х гг. вышла целая серия небольших исторических повестей, причем большинство также анонимны.

При знакомстве с текстом «Удалого Ермака Тимофеевича» становится понятно, что он представляет собой реферативное изложение известных исторических фактов. Основные мотивы официального «ермакова сюжета»² в повести сохранены: патриотический пафос, важная роль православной церкви, стремление Ермака оправдать вину за свое разбойничье прошлое и доброта к народам Сибири. Хотя события и описываются художественными средствами, стиль неизвестного автора настолько нивелирован и не имеет каких-либо специфических примет, что мало отличается от исторических очерков о Ермаке. Подробнее останавливается рассказчик только на диалогах исто-

¹ Например, на стр. 256 подчеркнуты и дополнительно отмечены галочкой на полях две строчки, в которых говорится о мизантропических настроениях одного из героев: «Он ненавидел людей; он пожалел бы собаку *скорее, чем человека.* – Из всех скотов, – говорил он, – настоящий скот *только один – человек*» [26. С. 256].

² Определение А.С. Янушкевича, см.: [31. С. 47].

рических персонажей. Впрочем, его стремление ни в чем не отходить от исторической правды на фоне романа Николаевой можно оценить только положительно.

Проведенное исследование позволяет с уверенностью заявить о высокой репрезентативности корпуса изданий о Ермаке, включенном Г.К. Тюменцевым в свою коллекцию. Очевидно, что томский педагог тщательно следил за всеми книгами о покорении Сибири, выходящими как в центральных, так и в сибирских издательствах. При этом первостепенное внимание он проявлял прежде всего к тому, что выпускалось в Европейской России, выражая тем самым общий для его круга интерес к «русской» истории региона. Тем не менее в библиотеке представлены все типы изданий о Ермаке – научные, научно-популярные и художественные. Репрезентативна коллекция и с точки зрения временного охвата: Тюменцев смог включить в нее даже книги, выпущенные до его рождения, дабы представить наиболее важные произведения о Ермаке первой половины XIX в. Благодаря этому читателям оказалась доступна не только динамичная картина представлений о завоевателе Сибири на протяжении почти века, но и весь спектр форматов, позволяющих раскрыть эти представления.

При этом речь идет не только о различных вариантах авторского видения – коллекция Тюменцева позволяет изучить еще и собственный взгляд на Ермака сибирского читателя. Степень сохранности книг, немногочисленные пометы, ряд внешних признаков – все это дало возможность оценить, что оказалось наиболее интересным для представителей томской интеллигенции, а также более широких слоев образованного населения. Очевидно, что здесь лидируют художественные произведения о Ермаке – особенно объемный исторический роман П. Свиньина и любовный роман Е. Николаевой. Однако не меньший интерес вызвали и научно-популярные издания, прежде всего беллетризованные биографии героя. В обоих случаях увлекательность повествования оказывается не менее важна, чем качество изложения: так, издание рассказа Н. Полушина, сильно уступающее произведению А.С. Суворина, сохранилось хуже, а книга с типично дамским романом Е. Николаевой рассыпается на части вследствие многократного прочтения. Однако значительным читательским вниманием отмечен и замечательный исторический очерк А.Н. Овсянникова,

в котором дана наиболее взвешенная оценка личности покорителя Сибири.

Ярким примером собственного осмысления событий XVI в. сибирской интеллигенцией стал сборник докладов «литературного утра» в Тобольске. На фоне однотипной трактовки личности Ермака столчными авторами тобольские педагоги довольно свободно выражают свою оценку деятельности атамана и его дружины, а также критикуют их воплощение в литературе, далекое от исторической правды.

Значительное количество книг о Ермаке в библиотеке Тюменцева свидетельствует о востребованности среди сибирских читателей героического сюжета, связанного, что немаловажно, не только с захватом, но и с окультуриванием «богатой и обширной страны, называемой Сибирью» [30. С. 3]. А «разноликость» Ермака в коллекции томского педагога как нельзя лучше доказывает широту взглядов сибирской интеллигенции на рубеже XIX–XX вв., стремление местного читателя следить за всеми тенденциями как литературного процесса, так и исторической мысли России и формировать собственное представление об истоках сибирского «трансграничья».

Литература

1. Резун Д.Я., Шиловский М.В. Сибирь, конец XVI – начало XX века: фронтир в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск, 2005. URL: <http://www.sibistorik.narod.ru/project/frontier/intro.html> (дата обращения: 16.08.2020).

2. Автобиография Гавриила Константиновича Тюменцева. URL: <https://сибиряки.онлайн/documents/avtobiografiya/> (дата обращения: 1.08.2020).

3. Колосова Г.И. «Энциклопедия сибиреведения»: книжное собрание Г.К. Тюменцева в фондах Научной библиотеки Томского университета // Вторые Макушинские чтения (23–24 мая 1991 г., Томск): [Материалы]. Томск, 1991. С. 116–118.

4. Колосова Г.И. Специфика состава книжного собрания Г.К. Тюменцева как отражение духовных запросов сибирского интеллигента второй половины XIX – начала XX в. // Факторы формирования духовного мира и социального облика населения Западной Сибири с древности до современности. Томск, 2004. С. 179–186.

5. Айзикова И.А. Художественная литература в книжной коллекции Г.К. Тюменцева (статья первая) // Текст. Книга. Книгоиздание. 2016. № 1 (10). С. 86–116.

6. Залеский С.И. Отчет о командировке, состоявшейся летом 1893 года, по предложению Господина Томского Губернатора. Томск : Губ. тип., 1893 (Иссле-

дование пригодности некоторых маловодных местностей Барнаульского и Каинского округов к заселению переселенцами из Европейской России). 135 с.

7. *Введенский И.А.* Исторические сведения о Сибири до покорения ее Ермаком // [Материалы литературных чтений, посвященных 300-летию юбилею Сибири, в Тобольске в декабре 1882 г.]. Тобольск, 1883. С. 1–15.

8. Ермак, трагедия в пяти действиях, в стихах, сочинение Алексея Хомякова. М. : Типография Семена Селивановского, 1832. 167 с.

9. К.П. [Полевой К.А.] Ермак, трагедия в пяти действиях, в стихах, сочинение Алексея Хомякова // Московский телеграф. 1832. Ч. XLIV, № 6. С. 225–244.

10. *Вахрушева А.Н.* Романтическая концепция личности в трагедии А.С. Хомякова «Ермак» // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2010. № 4. С. 46–50.

11. *Цейтц Н.В.* К истории неосуществленного замысла Пушкина об «Ермаке» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1939. [Вып.] 4/5. С. 386–396.

12. Свинын Павел Петрович // Русские писатели. 1800–1917 : биографический словарь : в 7 т. М. : Большая Российская энциклопедия, 2007. Т. 5. С. 519–524. URL: <https://project.orenlib.ru/litmap/index.php?dn=person&mid=1&to=articleopen&id=68> (дата обращения: 5.08.2020).

13. Ермак или Покорение Сибири. Исторический роман XVI столетия // Сочинение Павла Свинына. СПб. : В типографии Х. Гинце, 1834. Ч. I–IV.

14. *Ремнев А.В.* Ермак как герой: от сибирских летописей до «Памятника тысячелетия России» // Влияние петровской эпохи на развитие сибирских городов (история, краеведение, культура) : материалы Всерос. науч. конф. (Омск, 11–14 окт. 2010 г.). Омск, 2010. С. 34–42.

15. [Материалы литературных чтений, посвященных 300-летию юбилею Сибири, в Тобольске в декабре 1882 г.]. Тобольск, 1883. С. 1.

16. *Коновалова Е.Н.* Книга Тобольской губернии. 1790–1917. Сводный каталог местных изданий. Новосибирск, 2006. 528 с.

17. По случаю 300-летней годовщины покорения Сибири... // Тобольские губернские ведомости. 1882. № 51 (18 декабря). С. 1.

18. *Львов [И.П.]*. Покорение Сибири Ермаком // [Материалы литературных чтений, посвященных 300-летию юбилею Сибири, в Тобольске в декабре 1882 г.]. Тобольск, 1883. С. 17–21.

19. *Куратов [Н.А.]*. Личность Ермака в народной поэзии // [Материалы литературных чтений, посвященных 300-летию юбилею Сибири, в Тобольске в декабре 1882 г.]. Тобольск, 1883. С. 23–32.

20. *Оксенов А.В.* Ермак в былинах русского народа. СПб. : Типография А.С. Суворина, 1892. 21 с.

21. *Биневич Е.* Оксенов Иннокентий Александрович // Энциклопедический словарь «Литераторы Санкт-Петербурга. XX век». URL: <https://lavkapisateley.spb.ru/enciklopediya/o/oksjonov-> (дата обращения: 7.08.2020).

22. *Воробьева Т.Л.* Молодежные читательские практики в Томске (конец XIX – начало XX в.) // Текст. Книга. Книгоиздание. 2017. № 15. С. 91–103.
23. *Овсянников А.Н.* Ермак Тимофеевич. Покоритель Сибири // Детское чтение. СПб., 1882. № 12. С. 234–266.
24. *Суворин А.С.* Ермак Тимофеевич, покоритель Сибири : рассказ. 3-е изд. СПб. : Типография А.С. Суворина, 1887. 68 с.
25. Атаман Ермак Тимофеевич, покоритель Сибирского царства / составил Н. Полушин. М. : Типография И.Д. Сытина и Ко, 1892. 108 с.
26. Николаева Е. От плахи – к почести. Исторический роман. Из эпохи завоевания Сибири : в 3 ч. СПб. : Типография Е. Евдокимова, 1890. 677 с.
27. *Николаева Е.* От плахи – к почести // Луч. 1890. № 7. Приложение.
28. *Крылов А.* Женат ли был Ермак (Открытое письмо г-же Николаевой – автору романа из эпохи завоевания Сибири: «От плахи – к почести») // Сибирский вестник. 1890. № 135. С. 1.
29. *Купцов И.В.* Род Строгановых. Челябинск, 2005. 224 с.
30. Удалой Ермак Тимофеевич, покоритель Сибирского царства: Повесть из времён Иоанна Грозного. М. : С.А. Живарев, 1897. 180 с.
31. *Янушкевич А.С.* «Ермаков сюжет» в русской литературе 1820–1830-х годов // Мотивы и сюжеты русской литературы. От Жуковского до Чехова. Томск, 1997. С. 40–48.

Books About Yermak in the Library of Gavriil Tyumentsev as an Indicator of the Siberian Reader’s Cultural Self-Identification (Based on Materials from the Research Library of Tomsk State University)

Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing, 2020, 24, pp. 68–95

DOI: 10.17223/23062061/24/4

Irina F. Gnyusova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: irbor2004@mail.ru

Keywords: Gavriil Tyumentsev, library, reader, Yermak, Siberia, transboundedness, A.S. Khomyakov, P.P. Svinin, A.S. Suvorin.

The study is carried out within the state assignment of the RF Ministry of Science and Higher Education, Project No. 0721-2020-0042.

Yermak Timofeevich, the conqueror of Siberia, is a key figure of the Siberian frontier and a special “myth” about Siberia in Russian culture. The aim of the article is to find out the idea of Yermak that Siberian intellectual readers formed at the turn of the 20th century. The library of the eminent Tomsk teacher Gavriil Tyumentsev is a representative material for this study. During his life, Tyumentsev collected books and various materials about Siberia. The corpus of publications on Yermak belongs to the period from 1832 to 1897. The books are mainly issued by the capital’s publishing houses and include works of various genres, both fiction (historical story, novel, tragedy) and non-fiction (historical essay, research paper, materials of anniversary readings). Two

fictionalized biographies of Yermak stand apart. Folklore is an important component of many works. Readers of the publications are heterogeneous, although most of the books are intended for the mass educated reader. The degree of preservation of the books, few notes, and a number of external signs—all this made it possible to assess what turned out to be the most interesting for the reader. Fictional works about Yermak are in the lead, especially the voluminous historical novel *Yermak, or the Conquest of Siberia* (1834) by P. Svinynin and the love story *From Chopping Block to Honor* (1890) by E. Nikolaeva. However, popular science publications, primarily fictionalized biographies of the hero, aroused no less interest. In both cases, the fascination of the narrative turns out to be no less important than the quality of the text: for example, the publication of the short story of the populist N. Polushin, which is much more inferior to the work of the famous journalist and publisher A.S. Suvorin, has been preserved worse, and the book with E. Nikolaeva's woman's novel falls to pieces as a result of repeated reading. However, a remarkable historical essay by the Petersburg teacher A.N. Ovsyannikov, in which the author gave the most balanced assessment of the conqueror of Siberia, also attracted the reader's attention. The collection of reports of the "literary morning" in Tobolsk (1883) is a vivid example of how the Siberian intelligentsia understands the events of the 16th century. Against the background of the same type of interpretation of Yermak's personality by the metropolitan authors, Tobolsk teachers freely express their assessment of the activities of the ataman and his army, and also criticize their presentation in literature, which is far from the historical truth. The significant number of books about Yermak in the Tyumentsev library testifies to the fact that the heroic plot, associated not only with the capture, but also with the domestication of Siberia, was in demand among Siberian readers. And the "diversity" of Yermak in the collection of the Tomsk teacher is the best proof of the breadth of views of the Siberian intelligentsia at the turn of the 20th century, the desire of the local reader to follow all the trends of both the literary process and the historical thought of Russia and form their own idea of the origins of the Siberian "transboundedness".

References

1. Rezun, D.Ya. & Shilovsky, M.V. (2005) *Sibir', konets XVI – nachalo XX veka: frontir v kontekste etnosial'nykh i etnokul'turnykh protsessov* [Siberia, the end of the 16th — the beginning of the 20th century: the frontier in the context of ethnosocial and ethnocultural processes]. Novosibirsk: Sova. [Online] Available from: <http://www.sibistorik.narod.ru/project/frontier/intro.html> (Accessed: 16th August 2020).
2. Tyumentsev, G.K. (n.d.) *Avtobiografiya* [Autobiography]. [Online] Available from: <https://sibiryaki.onlayn/documents/avtobiografiya/> (Accessed: 1st August 2020).
3. Kolosova, G.I. (1991) ["The Encyclopedia of Siberian Studies": G.K. Tyumentsev's book collection in the Research Library of Tomsk University]. *Vtorye Makushinskie chteniya* [The Second Makushin Readings]. May 23–24, 1991. Tomsk. pp. 116–118. (In Russian).

4. Kolosova, G.I. (2004) Spetsifika sostava knizhnogo sobraniya G.K. Tyumentseva kak otrazhenie dukhovnykh zaprosov sibirskogo intelligenta vtoroy poloviny XIX – nachala XX v. [The specificity of G.K. Tyumentsev's the book collection as a reflection of the spiritual needs of a Siberian intellectual in the second half of the 19th – early 20th centuries]. In: Voskresenskaya, M.A. (ed.) *Factory formirovaniya dukhovnogo mira i sotsial'nogo oblika naseleniya Zapadnoy Sibiri s drevnosti do sovremennosti* [Factors of the formation of the spiritual world and social appearance of Western Siberian population from antiquity to the present]. Tomsk: NTL. pp. 179–186.

5. Ayzikova, I.A. (2016) Fiction in the book collection of G.K. Tyumentsev (Article I). *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing.* 1(10). pp. 86–116. (In Russian). DOI: 10.17223/23062061/10/6

6. Zalesky, S.I. (1893) *Otchet o komandirovke, sostoyavsheysya letom 1893 goda, po predlozheniyu Gospodina Tomskogo Gubernatora* [Report on a business trip that took place in the summer of 1893, at the suggestion of the Tomsk Governor]. Tomsk: Gubernskaya tiografiya.

7. Vvedensky, I. (1883) [Historical information about Siberia before its conquest by Yermak]. *Materialy literaturnykh chteniy, posvyashchennykh 300-letnemu yubileyu Sibiri, v Tobol'ske v dekabre 1882 g.* [Proceedings of literary readings dedicated to the 300th anniversary of Siberia, in Tobolsk in December 1882]. Tobolsk: [s.n.]. pp. 1–15.

8. Khomyakov, A. (1832) *Ermak, tragediya v pyati deystviyakh, v stikhakh* [Yermak, tragedy in five acts, in verse]. Moscow: Tipografiya Semena Selivanovskogo.

9. K.P. [Polevoy, K.A.] 1832) *Ermak, tragediya v pyati deystviyakh, v stikhakh, sochinenie Aleksey Khomyakova* [Yermak, a tragedy in five acts, in verse, by Alexei Khomyakov]. *Moskovskiy telegraf.* XLIV(6). pp. 225–244.

10. Vakhrusheva, A.N. (2010) Romanticheskaya kontseptsiya lichnosti v tragedii A.S. Khomyakova “Ermak” [The romantic concept of personality in A.S. Khomyakov's tragedy “Yermak”]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya “Istoriya i filologiya” – Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series.* 4. pp. 46–50.

11. Tseytts, N.V. (1939) K istorii neosushchestvlennoy zamysla Pushkina ob “Ermake” [On the history of Pushkin's unfulfilled plan about “Yermak”]. *Pushkin: Vremennik Pushkinskoy komissii.* 4/5. pp. 386–396.

12. Nikolaev, P.A. (ed.) (2007) *Russkie pisateli. 1800–1917: Biograficheskiy slovar': V 7 t.* [Russian writers. 1800–1917: Biographical Dictionary: In 7 vols]. Vol. 5. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya. pp. 519–524. [Online] Available from:

<https://project.orenlib.ru/litmap/index.php?dn=person&mid=1&to=articleopen&id=68> (Accessed: 5th August 2020)

13. Svinyin, P. (1834) *Ermak ili Pokorenie Sibiri. Istoricheskiy roman XVI stoletiya* [Yermak or the Conquest of Siberia. Historical novel of the 16th century]. St. Petersburg: Kh. Gintse.

14. Remnev, A.V. (2010) [Yermak as a hero: from the Siberian chronicles to the “Monument to the Millennium of Russia”]. *Vliyanie petrovskoy epokhi na razvitie sibirskikh gorodov (istoriya, kraevedenie, kul'tura)* [The influence of Peter the Great's era

on the development of Siberian cities (history, local history, culture)]. Proc. of the All-Russian Conference. Omsk, October 11–14, 2010. Omsk. pp. 34–42. (In Russian).

15. Anon. (1883) *Materialy literaturnykh chteniy, posvyashchennykh 300-letnemu yubileyu Sibiri, v Tobol'ske v dekabre 1882 g.* [Proceedings of literary readings dedicated to the 300th anniversary of Siberia, in Tobolsk in December 1882]. Tobolsk: [s.n.]. p. 1.

16. Konovalova, E.N. (2006) *Kniga Tobol'skoy gubernii. 1790–1917. Svodnyy katalog mestnykh izdaniy* [The Book of Tobolsk Province. 1790–1917. The consolidated catalog of local publications]. Novosibirsk: SB RAS.

17. *Tobol'skie gubernskie vedomosti.* (1882) Po sluchayu 300-letney godovshchiny pokoreniya Sibiri... [On the occasion of the 300th anniversary of the conquest of Siberia]. 51 (18th December). p. 1.

18. Lvov, [I.P.] (1883) Pokorenie Sibiri Ermakom [The conquest of Siberia by Yermak]. In: *Materialy literaturnykh chteniy, posvyashchennykh 300-letnemu yubileyu Sibiri, v Tobol'ske v dekabre 1882 g.* [Proceedings of literary readings dedicated to the 300th anniversary of Siberia, in Tobolsk in December 1882]. Tobolsk: [s.n.]. pp. 17–21.

19. Kuratov, [N.A.] (1883) Lichnost' Ermaka v narodnoy poezii [Yermak's personality in folk poetry]. In: *Materialy literaturnykh chteniy, posvyashchennykh 300-letnemu yubileyu Sibiri, v Tobol'ske v dekabre 1882 g.* [Proceedings of literary readings dedicated to the 300th anniversary of Siberia, in Tobolsk in December 1882]. Tobolsk: [s.n.]. pp. 23–32.

20. Oksenov, A. (1892) *Ermak v bylinakh russkogo naroda* [Yermak in the epics of the Russian people]. St. Petersburg: A.S. Suvorin.

21. Binevich, E. (n.d.) Oksenov Innokentiy Aleksandrovich [Oksenov Innokenty Aleksandrovich]. In: Bogdanova, O.V. (ed.) *Entsiklopedicheskiy slovar' "Literaturny Sankt-Peterburga. XX vek"* [Encyclopedic Dictionary "Literators of St. Petersburg. 20th century"]. [Online] Available from: <https://lavkapisateley.spb.ru/enciklopediya/o/oksjonov/>. (Accessed: 7th August 2020).

22. Vorobyeva, T.L. (2017) Youth reading practices in Tomsk (late 19th – early 20th centuries). *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing.* 15. pp. 91–103. (In Russian). DOI: 10.17223/23062061/15/6

23. Ovsyannikov, A. (1882) Ermak Timofeevich. Pokoritel' Sibiri [Yermak Timofeevich. The Conqueror of Siberia]. *Detskoe chtenie.* 12. pp. 234–266.

24. Suvorin, A.S. (1887) *Ermak Timofeevich, pokoritel' Sibiri: Rasskaz* [Yermak Timofeevich, the Conqueror of Siberia: A Story]. 3rd ed. St. Petersburg: A.S. Suvorin.

25. Polushin, N. (1892) *Ataman Ermak Timofeevich, pokoritel' Sibirskogo tsarstva* [Ataman Yermak Timofeevich, the conqueror of the Siberian kingdom]. Moscow: I.D. Sytin i Ko.

26. Nikolaeva, E. (1890) *Ot plakhi – k pochesti. Istoricheskiy roman. Iz epokhi zavoevaniya Sibiri* [From the chopping block – to honor. A historical novel. From the era of the Siberian conquest]. St. Petersburg: E. Evdokimov.

27. Nikolaeva, E. (1890) *Ot plakhi – k pochesti* [From chopping block to honor]. *Luch.* 7. Appendix.

28. Krylov, A. (1890) Zhenat li byl Ermak. (Otkrytoe pis'mo g-zhe Nikolaevoy – avtoru romana iz epokhi zavoevaniya Sibiri: “Ot plakhi – k pochesti”) [Was Yermak married? (Open letter to Mrs. Nikolaeva – the author of the novel about the Siberian conquest: “From the chopping block – to honor”)]. *Sibirskiy vestnik*. 135. p. 1.

29. Kuptsov, I.V. (2005) *Rod Stroganovykh* [The Stroganov family]. Chelyabinsk: [s.n.].

30. Anon. (1897) *Udaloy Ermak Timofeevich, pokoritel' Sibirskogo tsarstva: Povest' iz vremen Ioanna Groznogo* [Daring Yermak Timofeevich, Conqueror of the Siberian Kingdom: A Story from the Times of Ivan the Terrible]. Moscow: S.A. Zhivarev.

31. Yanushkevich, A.S. (1997) “Ermakov syuzhet” v russkoy literature 1820–1830-kh godov [The “Yermak plot” in Russian literature of 1820–1830s]. In: Yanushkevich, A.S. (ed.) *Motivy i syuzhety russkoy literatury. Ot Zhukovskogo do Chekhova* [Motives and plots of Russian literature. From Zhukovsky to Chekhov]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 40–48.